

t

Там группа опустилась на колени в подвале под дном чана, который они подпирали каменным кирпичом. Части чана были сделаны настолько гладкими, что никто не заподозрит, что это был вход в подземное хранилище.

Не имея терпения направить свое внимание на убогий чан, поисковая группа выпустила на него гнев, бросив в него камень. Хрустящим щелчком чан разбился на куски. Солдаты громко засмеялись, как будто нашли что-то, что стоит отпраздновать.

Жилище Минуо было только настолько большим, что они обыскали каждый уголок, но не видели ни одного места, где можно было бы спрятать людей. У лидера поисковой партии не было другого выбора, кроме как уйти со своими людьми.

В подвале, Цинь Инин, Лу Хэн и Харбхара слышали отступающие шаги с медленными вздохами облегчения. Несмотря на это, они не осмелились пошевелить мышцами - они продолжали держать нижнюю часть чана, не осмеливаясь показать какие-либо следы своего присутствия.

Снаружи Каганбхара нахмурился и увидел солдат с болезненным выражением лица. Такая маленькая жареная картошка, как он, не посмела пожаловаться на то, что чан разбит, или на то, что ее обыскивают без всякой причины, из страха разжечь еще большие неприятности.

Солдаты еще больше наслаждались трусливым видом Каганбхары, считая это большим достижением.

Каганбхара не посмел вернуться на задний двор даже после того, как мужчины ушли далеко. Вместо этого он сгрудился со своими людьми в парадном зале, чтобы согреться и спокойно напомнить всем, чтобы они ни при каких обстоятельствах не раскрывали свою тайну.

В подвале Цинь Инь спросил вслух Лу Хэна: "Что говорили люди снаружи?".

Погреб был просторным и хорошо проветриваемым. На севере осень вот-вот должна была перейти в татарскую зиму, поэтому под землей на самом деле было гораздо теплее, чем снаружи.

Лу Хэн не мог ясно видеть Цинь Инин в темноте, но он почувствовал, как приближается к ней, и пробормотал ей в ухо краткое изложение.

Цинь Иньн внимательно слушал и поцарапал ей брови. "Я не думаю, что все закончилось совсем. У такого осторожного и хитрого человека, как Синь Инь, скорее всего, уже есть ловушки, установленные снаружи. Они нашли нас не только потому, что не ожидали, что у Минуо есть подземное хранилище. Как только Сикин окажется в углу, они сделают свой ход".

"Я думаю то же самое. Если мы поспешно покинем подвал сейчас, нас могут заметить шпионы, которые остались позади. Каганбхара не в состоянии проверить, полностью ли отступила поисковая группа."

"Тогда мы ждём здесь, - ответил Цинь Инь, - и выясняем, как нам уйти после наступления ночи."

Лу Хэн одобрительно кивнул.

Поскольку Харбхара не совсем поняла, что они сказали, Лу Хэн перевел их беседу для него низким голосом. "Мы не можем продлить наше пребывание здесь", - заключил он. "Если мы не найдем способа уехать, Сикин, скорее всего, поймает нас. Если это случится, племя Минуо окажется в опасности".

Харбхара нервно укусил его за ногти, как будто пришел к какому-то решению. После долгого момента он наконец-то заговорил. "Когда наступит ночь, давайте найдем способ улизнуть и уйти из Ханбалика".

"Ты хочешь уехать из Ханбалика вместе с остальными?" Лу Хэн поинтересовался, обеспокоен. "Есть много людей, которых вы должны защищать. Если вы пойдете против этого коварного, беспощадного лиса Сикина, боюсь, это закончится только смертью для вас всех. Я призываю вас быть осторожными, обеспечение безопасности всех - самый важный вопрос."

Движимый его словами, Харбхара улыбнулся. "Я знал, что не спасал не тех людей", - искренне улыбнулся он. "Я знал, что вы двое были праведными людьми, которые не оставили бы нас только для того, чтобы обеспечить вашу собственную безопасность."

Лу Хэн не мог не закатить глаза. "Сейчас не время для шуток. Если бы не ваша помощь, нас бы уже давно поймали". Мы прошли через столько всего вместе, что мы товарищи, чьи узы близки, как братья по крови - имеем ли мы право называть себя людьми, если наши действия причиняют вред племени Минуо?"

Харбхара был настолько тронут, что сильно нюхал.

Честно говоря, он и его народ давно не знали Лу Хэна и Цинь Иньна. Он действительно почувствовал клёв сожаления, когда солдаты прибыли на поиски этих двоих. На самом деле, он изначально думал, что если бы они действительно были найдены, они бы нашли способ бежать, не заботясь о том, что жизнь Минуо были под угрозой или нет.

И тем не менее, реальность такова, что два иностранца продолжали держаться за свое чувство морали.

В годы, когда татар установил торговлю с Великим Чжоу, народ другой нации оставил плохой

вкус во рту - он думал, что все они хитрые, хитрые, и не доверять.

Теперь он видел вещи ясно: люди честности действительно существовали в Великом Чжоу, так же, как и такие гнусные люди, как Анари, можно было найти и в татарах.

Спрятавшись в подвале, трое спокойно слушали признаки активности снаружи и разговаривали друг с другом низкими голосами. Поскольку Цинь Инин и Харбхара говорили не на одном языке, Лу Хэн выступил в роли их переводчика. В общем, всё было мирно.

Скоро ночь спустилась на их как раз по мере того как Qin Yining и Lu Heng рассматривали если они должны сделать их путь вне, то они внезапно услышали тихий голос Caganbhara. "Теперь все ясно. Поторопись, патрули уже ушли".

Трое немедленно нырнули вниз, чтобы перейти к входу в подвал. Отодвинув дно чана в сторону, они вышли с лицами, покрытыми пылью. Подхватив влажный воздух и запах затвердевшей грязи, Цинь Иньн отрубил ее, когда на нее обрушились холодные полуночные ветры.

Каганбхара с быстрым шагом вытащил их внутрь.

Собравшись вокруг костра и присев, им подавали миски с горячим рисовым супом и сухими лепешками.

Цинь Инь взял несколько кусочков супа и лепешек, а затем пробормотал: "Мы до сих пор не знаем, насколько строг городской комендантский час". Если он расслабился хоть в малейшей степени, надо поторопиться и тихо выскользнуть. Мы можем строить дальнейшие планы после того, как уедем из Ханбалика".

Лу Хенг кивнула и перевела свои слова, чтобы остальные могли их услышать. Больше всего люди племени Минуо впали в созерцание - Харбхара и Каганбхара.

Они поклялись перед родословными табличками что кто бы ни отомстил их племя станет следующим вождем.

Естественно, братья не были трусами, которые боялись смерти - хотя они не были полностью удобны с принятием двух граждан Великого Чжоу в качестве их вождя, они пришли бы к глубокому пониманию характера Лу Хэн и методов после всего времени, которое они провели вместе. Братья искренне доверяли им.

Даже если бы это означало, что их численность не будет процветать так, как когда-то, или они бродят по красивым травянистым полям водорослей, остатки Минуо все равно могли бы жить хорошей жизнью, если бы их вождем были такие умные и опытные люди.

"Второй Мастер Лу, как я уже говорил: мы из племени Миуо никогда не возвращаемся к своим словам и никогда не жалеем о данных нами клятвах. Поскольку Второй Магистр Лу и Ее Высочество теперь наши вожди, мы доверяем наше будущее Вам!".

Впервые Харбхара и Каганбхара были так добры друг к другу. Обычно определенные степени презрения и раздражения окрашивали их отношение друг к другу. Всё, чего они хотели в этот момент, это отплатить Цинь Инину и Лу Хэну за то, что они отомстили за своих родителей, убив Анари.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/1034753>